

Шэнь Яньхэн, который лежал на кровати, не выдержал и поднялся, подвинувшись ближе к Лу Минлану:

— Лу Минлан, ты лучший абитуриент провинции?

Гэ Цзяншань вскрикнул от удивления, а Ци Чжэнтао с энтузиазмом тоже встал:

— Правда? Это так круто!

Лу Минлан смущённо пробормотал:

— Просто повезло, удача, удача...

Вэй Шицзе заметил:

— Удача — это тоже часть способностей.

Затем он с восхищением заговорил о клубной деятельности в Университете А:

— Я слышал, что в Университете А лучшие абитуриенты провинции прошлых лет обычно вступают в клуб под названием «Клуб творчества». Там много всего, что требует работы мозга, это очень круто, но чтобы вступить, нужно пройти отбор, и мало кто проходит. Завтра, наверное, клубы начнут набор новичков, интересно, смогу ли я попасть...

Шэн Цзяньмин с сожалением сказал:

— Я, вероятно, не буду вступать в клубы.

Лу Минлан после этого молчал, слушая их разговор и размышляя о «Клубе творчества».

«Клуб творчества» Университета А был действительно удивительным местом. Много лет спустя многие известные личности в своих кругах оказались выходцами из этого клуба, а их университетские достижения вызывали восхищение. Даже Лу Минлан, прожив жизнь заново, не был уверен, что сможет преуспеть в этом клубе. Основное требование клуба — инновации, причём не просто идеи, но и их реализация. Лу Минлан больше всего запомнил, как на третьем курсе услышал, что за один семестр клуб зарегистрировал 18 патентов, и каждый из них был продан за шестизначные суммы — и это без учёта последующих отчислений от продаж.

Большинство университетских курсов он уже проходил, и в некоторых практических аспектах мог быть даже лучше преподавателей. Если он вступит в «Клуб творчества», то не будет беспокоиться о том, что его внимание будет рассеяно...

Вэй Шицзе с энтузиазмом рассказывал о нынешних достижениях клуба, которые в основном измерялись деньгами.

Когда всё измеряется деньгами, всё становится проще. Вступить в клуб, чтобы быть замеченным, и заработать — всё это было большим соблазном для многих первокурсников. Шэн Цзяньмин тоже заинтересовался.

Незаметно разговор затянулся до отбоя. Когда свет в соседнем общежитии погас, все в комнате словно по команде замолчали.

— Хе-хе, — кто-то хихикнул, это был Ци Чжэнтао. — Спим, всем спокойной ночи.

Каждый пожелал спокойной ночи, и Лу Минлан, лёжа на кровати, перевернулся на бок и закрыл глаза.

Объявление о наборе в «Клуб творчества» попало к ним в руки только в среду вечером.

За три дня они уже более или менее освоились с маршрутами между учебными корпусами.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин почти не разлучались, и Шэнь Яньхэн не всегда мог сидеть рядом с ними.

На многих занятиях, которые проводились для нескольких групп, Дин Чэнчао приходил заранее и ждал Шэнь Яньхэна. Его жалкий вид вызывал у Лу Минлана даже жалость. Но Шэнь Яньхэн оставался холодным, а если тот пытался прикоснуться, то начинал раздражаться.

Клубы прилагали все усилия, чтобы привлечь новых участников. На факультете экономики и управления листовки «Клуба творчества» раздали в нескольких группах, и почти у каждого была копия. Это был самый активно рекламируемый клуб.

Лу Минлан просмотрел вступительные требования и почувствовал облегчение.

Нужно было просто представить инновационный проект, виртуальный или реальный. Для тех, кто любит думать и создавать руками, это не было проблемой, хотя сама идея требовала размышлений.

В прошлой жизни, получив листовку о наборе, он не стал её внимательно читать, так как не планировал вступать в клубы. Теперь же он увидел, что требования не такие уж высокие — по крайней мере, не такие, как о них говорили.

Лу Минлан быстро решил, что представит небольшую программу, которую когда-то создал от скуки. Его навыки программирования были не на высшем уровне, но он знал основы. Однако «Клуб творчества» оценивал не это, ведь он не был IT-специалистом. Главное — показать идею, и этого должно было хватить для вступления.

На подготовку проекта давался месяц, и Лу Минлан, убедившись, что это не помешает его планам по покупке жилья, решил использовать университетский компьютерный класс для написания программы.

Поскольку он часто бывал в компьютерном классе, времени на общежитие оставалось меньше. Ци Чжэнтао и другие сначала ходили с Лу Минланом группой.

Но компьютеры, хоть и были интересны, быстро наскучили, и через несколько дней они предпочли играть в баскетбол или ходить в игровые залы за пределами университета.

Шэн Цзяньмин продолжал ходить с Лу Минланом в компьютерный класс, но в основном занимался печатью и читал новости. Маленьких игр в интернете было очень мало, а Лу Минлан рядом с ним работал над структурой и писал код на старом программном обеспечении.

В пятницу в полдень у первокурсников были выходные.

Шэн Цзяньмин планировал сразу отправиться в больницу, чтобы узнать о состоянии Чжу Мэйчжэнь после операции. Ранее он договорился с отцом, что, если что-то пойдёт не так, тот приедет в университет. Но так как отец не появился, вероятно, всё было в порядке.

Лу Минлан решил поехать с Шэн Цзяньмином в больницу. Они стояли у входа в университет, пытаясь поймать такси, но долгое время машины не было.

Они сели на скамейку у одного из магазинов, чтобы отдохнуть и подождать.

Поток машин у входа в университет был довольно интенсивным, почти как в будущем.

Среди машин они увидели, как Шэнь Яньхэн вышел из главного входа университета и, помахав знакомому, остановился рядом с ним.

Это был Хэ Цицзин, Лу Минлан узнал его.

Он помнил, что Хэ Цицзин тоже учился в Университете А, но на курс старше, вероятно, на втором курсе.

Ранее подавленные сомнения снова всплыли в его голове, и Лу Минлан был полон недоумения — Хэ Цицзин и Шэнь Яньбинь были очень близки, а в прошлой жизни Хэ Чжунтянь тоже немного отстранял Шэнь Яньхэна. Почему же Шэнь Яньхэн и Хэ Цицзин не выглядели врагами, а даже, казалось, были в хороших отношениях?

— Старший, на что ты смотришь? — Шэн Цзяньмин, заметив, что Лу Минлан долго смотрит в одну точку, последовал его взгляду, но не увидел ничего подозрительного.

— Ничего... — очнувшись, Лу Минлан увидел, что Хэ Цицзин и Шэнь Яньхэн уже ушли.

Независимо от того, были ли они партнёрами, это его больше не касалось. Шэнь Яньхэн рано или поздно вернётся в «Хунтэн», а Хэ Цицзин будет работать в «Цзяюн» под руководством своего отца Хэ Чжунтяня. Лу Минлан хотел «с нуля» создать своё дело, и его направление не должно было совпадать с их бизнесом. А раз их дела были разными, ему не нужно было слишком беспокоиться об их отношениях.

Подождав ещё минут десять, они наконец поймали свободное такси и отправились в больницу «Жэньхэ».

Добравшись до стационара, они поднялись на лифте на этаж, где находилась Чжу Мэйчжэнь, но обнаружили, что на её месте лежал другой пациент. Шэн Цзяньмин испугался, подумав, что что-то случилось. Лу Минлан быстро успокоил его и пошёл на пост медсестёр, чтобы узнать, где сейчас Чжу Мэйчжэнь.

— Пациентка с 18-й койки? — медсестра быстро проверила информацию. — Её перевели на третий этаж, в палату 312.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин поблагодарили её и поспешили на третий этаж, спустившись по лестнице.

Коридор на третьем этаже был гораздо шумнее, чем на верхних.

Продвигаясь к палате, они семь раз уступили дорогу проходящим мимо людям, что говорило о большом количестве пациентов.

Добравшись до места, они вошли в большую палату. Сразу же Лу Минлан заметил, что в комнате было три кровати, и Чжу Мэйчжэнь лежала в самой дальней. На её голове была повязка, но выглядела она бодро и читала журнал с рассказами.

— Вы пришли? — Чжу Мэйчжэнь, увидев их, сразу же оживилась. — Уже закончились занятия? Сейчас же только полдень...

Она отложила книгу, собираясь приподняться.

Шэн Цзяньмин поспешил остановить её:

— Не двигайся, не двигайся!

Для него операция на мозге была крайне серьёзной, и он был напуган, увидев, что она пытается встать.

Лу Минлан сказал:

— У нас занятия только до обеда.

Он огляделся, но не увидел Шэн Гоцяна.

— А где дядя?

Чжу Мэйчжэнь ответила:

— Пошёл купить мне суп из свиного мозга... Говорит, что мозг лечит мозг...

На этом месте она не смогла сдержать смеха.

<http://bllate.org/book/16627/1522947>